

Усманова Диляра Миркасымовна,
д.и.н., проф.
Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия
dusmanova2000@mail.ru

ВСТРЕЧИ М.А. УСМАНОВА С ДАГЕСТАНОМ И ДАГЕСТАНЦАМИ

Аннотация: Статья посвящена важной поездке, которую начинающий исследователь и преподаватель Казанского государственного университета Миркасым Усманов, совершил в 1969 г. в Астрахань и Махачкалу. Если пребывание в Астрахани было посвящено выявлению и сбору рукописей и старопечатных книг, то короткая поездка в Махачкалу преследовала сугубо ознакомительно-разведывательные цели. Во время посещения Дагестана произошло первое знакомство молодого ученого с дагестанскими коллегами, а также посещение ведущих научных центров, специализирующихся на сборе и изучении рукописного наследия. Сохранившиеся дневниковые записи о посещении Махачкалы представляют интерес для изучения творческой лаборатории проф. М.А. Усманова (1934–2010). Исходя из этого, в приложении дан в переводе на русский язык небольшой отрывок из экспедиционного дневника с описанием посещения Махачкалы. Дневник хранится в архиве автора и прежде не публиковался. Следует сказать, что с некоторыми дагестанскими коллегами знакомство состоялось немного позднее – в ходе работы знаменитых Бартольдских чтений (проводились регулярно в Москве в 1973–1993 гг.). Среди них следует назвать, в первую очередь, А.Р. Шихсаидова, знакомство с которым впоследствии переросло в многолетнюю дружбу и активное плодотворное сотрудничество. В статье освещены некоторые параллели в научной судьбе двух ученых, внесших огромный вклад в развитие восточной археологии в Татарстане и Дагестане. Приведенное в приложении письмо А.Р. Шихсаидова к М.А. Усманову 1984 г. свидетельствует о характере научных контактов между двумя учеными.

Ключевые слова: археологические экспедиции, восточное рукописное наследие, дневник, М.А. Усманов, А.Р. Шихсаидов, Махачкала, Дагестан.

M.A. USMANOV'S MEETINGS WITH DAGHESTAN AND DAGHESTANIS

Usmanova Dilyara M.
Dr. of science (History), Prof.
Kazan Federal University, Kazan, Russia
dusmanova2000@mail.ru

Abstract: This article studies an expedition of 1969, in the course of which the young teacher and researcher of Kazan State University, Mirkasym A. Usmanov (1934–2010), visited Astrakhan and Makhachkala, two sites that were very important to him. The trip to Astrakhan had the goal to identify and collect Oriental manuscripts and old print works. The short visit to Makhachkala was of a different nature, namely to obtain contacts in Daghestan and get acquainted with the region. In Makhachkala young Usmanov for the first time got in touch with regional research institutes that specialized in the study of the manuscript heritage. The notes that he kept in his research diary reflect the creative manners that Usmanov designed in the study of the written heritage, his personal "laboratory". In an attachment to this article we provide, in Russian translation, a short passage from the diary parts that describe his visit to Makhachkala; the diary has not been published before. A few years later Usmanov established relations with more Daghestani colleagues; this came about in the course of the Barthold Symposiums (*Bartol'dovskie chteniia*) that, between 1973 and 1993, were regularly held in Moscow. Among these colleagues were Amri R. Shikhsaidov, with whom Usmanov developed a thorough and collegial friendship, and fruitful collaboration in a number of fields. The present article draws some parallels in the scholarly careers of these two outstanding scholars; Usmanov and Shikhsaidov both made tremendous contributions to the development of Oriental archaeography in their respective home regions, Tatarstan and Daghestan. Attachment two to this article reproduces a letter that Shikhsaidov sent to Usmanov in 1984; this document gives us a good impression about the character of the scholarly contacts between the two colleagues.

Keywords: archeographic expeditions, oriental manuscript heritage, diary, M.A. Usmanov, A.R. Shikhsaidov, Makhachkala, Daghestan.

В 1969 г. молодой ученый Миркасым Абдулахатович Усманов, а в будущем – известный советский и российский историк-востоковед, археограф, доктор исторических наук, действительный член АН Республики Татарстан, профессор Казанского государственного университета, заслуженный деятель науки ТАССР, предпринял в рамках археографической экспедиции поездку в Астрахань и Дагестан (Махачкалу). Если пребывание в Астрахани было посвящено основной цели вновь возрожденных в Казани археографических экспедиций (т.е. выявлению и сбору рукописей и старопечатных книг), то короткий визит в Махачкалу преследовал сугубо ознакомительные задачи. Во время первого посещения Дагестана произошло его знакомство с дагестанскими коллегами. С некоторыми из них это знакомство впоследствии переросло многолетнюю дружбу и активное плодотворное сотрудничество. Так сложилось, что в свой первый приезд в Дагестан М.А. Усманов не смог увидеться со своим коллегой Амри Рзаевичем Шихсаидовым. Это знакомство состоялось позже на одном из «Бартольдских чтений», которые были важной научной площадкой для встреч и общения востоковедов всего СССР. В основе многолетнего научного и личностного взаимодействия этих двух выдающихся ученых было нечто общее – глубокий интерес к восточному источниковедению, археографии, страсть к книжной рукописной традиции и неизменная преданность избранному научному поприщу. Данная публикация является скромной данью уважения к А.Р. Шихсаидову, отмечающему славный юбилей, и памяти М.А. Усманова, в знак высокого чувства дружбы и взаимного уважения, пронесенного ими через долгие годы.

*Краткий обзор археографических экспедиций НБЛ КГУ
в 1963–1989 гг. и их специфики*

Осенью 1963 г. в Казанском университете была заложена традиция, которой было суждено отметить свой полувековой юбилей и пережить основателей: тандемом в лице доцента Ш.Ф. Мухамедьярова (1923–2005) и его аспиранта М.А. Усманова (1934–2010) была инициирована первая после долгого перерыва экспедиция в Оренбургскую область с целью выявления и сбора восточных рукописей и старопечатных книг. Несмотря на недостатки и просчеты в организации этой поездки, значение ее сложно переоценить: она заложила основы для последующих регулярных археографических экспедиционных поездок [1]. Ежегодные Археографические экспедиции Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета (АЭ НБЛ КГУ) функционировали без перерыва с 1963 по 2010 гг. [2; 3; 4; 5]. В течение многолетних поисков рукописей и старопечатных книг членами АЭ было обследовано около 900 татарских населенных пунктов в более чем 20 регионах России. Благодаря этим поездкам университетская коллекция арабграфических рукописей и книг почти утроилась, обогатившись большим количеством уникальных и весьма редких текстов [6]. За 50 лет поисков участниками экспедиций было обнаружено, собрано и сдано на хранение в библиотеку и, таким образом, спасено около 10000 рукописей, старопечатных книг и отдельных документов, что позволило увеличить собрание восточной коллекции НБЛ КГУ почти втрое. Согласно данным отчетов, на 01.01.1963 г., т.е. к началу работы АЭ КГУ в Отделе рукописей и редких книг (ОРРК НБЛ) имелась 5701 восточная рукопись, включенная в инвентарные описи. На 01.01.1989 г. рукописей, занесенных в инвентарные книги и каталоги, было уже 11630, а на 01.01.1991 г. – уже 12372 рукописей [7, р. 317; 8].

В 1963–1989 гг. руководителем, организатором и непосредственным участником полевых исследований, а также автором первых обзоров собранного археографического материала выступал М.А. Усманов, за эти годы проделавший путь от молодого выпускника историко-филологического факультета КГУ (1963) до уважаемого ученого, профессора, проректора КГУ, автора большого количества научных работ, в основу которых были положены выявленные во время экспедиционных поездок документы и тексты [9].

Только за первые 25 лет было организовано и проведено не менее 53 экспедиций, из которых около десяти были организованы самостоятельно руководителем восточного сектора ОРРК НБЛ КГУ Альбертом Фатхиевым, который в основном выезжал на свою родину в Актанышский район Татарстана. Практически все остальные экспедиции в эти го-

ды проходили под руководством и с непосредственным участием М.А. Усманова. Помимо них, отдельные экспедиции проводились под руководством ассистентов кафедры истории СССР КГУ Рафаэля Шайхиева (1978, 1981, 1983, 1987), Завдата Миннуллина (1981, 1982, 1983 и 1987) и Искандера Гилязова (1988). Все трое являлись учениками М.А. Усманова и действовали по плану, разработанному им.

В течение четверти века (1963–1989 гг.) состоялось, по меньшей мере, тридцать пять археографических экспедиций с непосредственным участием М.А. Усманова. Эти экспедиции осуществлялись летом или в начале осени, длились, как правило, от пары недель до месяца. Начиная с 1969 г., их руководитель и в то время ассистент историко-филологического факультета М.А. Усманов начинает активно вовлекать в экспедиции студентов-практикантов. Основная цель экспедиций заключалась в выявлении и сборе у населения восточных рукописей и старопечатных книг. В этом направлении были достигнуты наиболее впечатляющие успехи: благодаря экспедиционной деятельности казанских ученых восточная коллекция рукописного и книжного фонда университетской библиотеки выросла, по меньшей мере, в 2,5 раза [8, с. 465–481]. Помимо этого, в ряде случаев экспедиции носили ознакомительно-разведывательный характер, а также преследовали цель изучения эпиграфических памятников.

Материалы экспедиционных дневников, внутренняя документация и отчеты ОРПК отражают следующую специфику. Прирост рукописной коллекции ОРПК происходил за счет текстов на тюркских языках, что может быть объяснено двояко. С одной стороны, тюркоязычные сочинения пользовались особой популярностью у татарского населения. С другой стороны, такие произведения пользовались особым вниманием и у членов экспедиции, которые все были преимущественно тюркологами. Отсутствие в составе ОРПК специалиста по арабским рукописям (вообще, квалифицированного арабиста) долгое время тормозило дело описания и каталогизации имеющихся и вновь собранных арабоязычных рукописей. Да и сейчас рукописные центры Казани испытывают острый дефицит квалифицированных арабистов-источниковедов.

Первое знакомство М.А. Усманова с Махачкалой и дагестанскими учеными (по материалам экспедиционного дневника 1969 г.)

Все экспедиционные поездки можно условно поделить на следующие типологические группы:

– археографическая работа «в поле» среди населения по выявлению и сбору рукописей (единолично, в составе небольших групп ученых или во главе группы студентов);

– поездки с целью преимущественного изучения эпиграфических памятников и эпиграфий;

– посещение ведущих научных центров с ознакомительной целью (т.е. налаживание контактов с учеными аналогичного профиля; осмотр рукописных коллекций и знакомство с описями или каталогами; знакомство с состоянием палеографической работы и уровнем подготовки квалифицированных кадров). Очевидно, что без постоянной научной коммуникации любая работа по сбору тех или иных текстов не имеет должной отдачи.

Идея посетить Дагестан зародилась у М.А. Усманова, вероятно, в конце 1968 – начале 1969 г., когда он подводил итоги первой поездки в Астрахань. Предпринятая в августе 1968 г. поездка в Астрахань оказалась весьма удачной: помимо обнаружения 25 рукописей, были налажены контакты с местными жителями, что создало почву для последующих находок. Помимо запланированного в 1969 г. целенаправленного обследования Астрахани и татарских сел в ее округе, М.А. Усманов также решил расширить свой научный кругозор. Поэтому он запланировал серию коротких поездок в отдельные научные центры (Дагестан, Азербайджан, Узбекистан), обладавшие археографической традицией и имевшие крупные рукописные коллекции. Также была надежда, что там могли сохраниться тексты, имеющие отношение к истории и культуре татарского народа. По этому плану, летом 1969 г. была предпринята поездка в Астрахань и Махачкалу, а в 1970 г. – в Баку, Ташкент, Бухару и Самарканд. Все эти поездки отражены в дневниках, где вкратце

зафиксированы основные встречи, лаконично описаны находки и еще более кратко подведены предварительные итоги. Из этих дневников, мы узнаем, в каких условиях проходила работа экспедиций, каковы были их успехи и достижения.

Дневники руководителя АЭ КГУ М.А. Усманова не являются классическими дневниками с обширными текстами-рассуждениями, поскольку для адекватного описания событий и мыслей нужен значительный временной отступ. Экспедиционные дневники велись, как правило, ежевечерне, а также в минуты пауз или отдыха. Но в то же время это и не дневник в чистом виде, когда идет фиксация только текущих событий. Такой текст, скорее, следовало бы назвать «записными книжками». Какое отличие между дневником и записной книжкой? Как сказал один исследователь, «записные книжки полнее отражают внешние события жизни автора, тогда как дневник позволяет углубиться в его внутренний мир» [10, с. 15].

Записи М.А. Усманова представляют собой некий симбиоз «полевых дневников», т.е. регулярной синхронизированной записи происходящих событий и текста с элементами саморефлексии и анализа. Если посмотреть на все дневники, которые велись на протяжении четверти века, то мы увидим некоторую эволюцию от немного хаотичных и даже сумбурных «подневных» записей к кристаллизованной форме «*полевого дневника*», выступающего как важная часть экспедиционной деятельности. Уже по ходу сбора рукописей, т.е. «в поле», происходила первоначальная обработка и обследование рукописей, краткое их описание, осуществляемое руководителем экспедиции. Поэтому в дневниках фиксировались многие колофонные записи, встречающиеся в рукописях, концевые и иные пометки, данные, которые позволяют идентифицировать ту или иную рукопись. Записи велись на родном для ученого татарском языке. Одновременно они содержат много арабиграфических вставок, имен и названий, эпиграфических данных, требующих большой работы по расшифровке, транскрибированию и научной атрибуции текста дневников [11, с. 38–40].

Записи о первом визите М.А. Усманова в Дагестан были сделаны во время самой поездки, представляют очень лаконичные заметки, в своем лаконизме скрывающие все многообразие данной поездки. Вероятно, сами по себе эти краткие записи не обладают уникальностью, не имеют литературной или исключительной источниковедческой ценности. Однако, если их поместить в более широкий источниковедческий контекст (в контекст сложного возрождения традиций в Казани археографических экспедиций, восстановления их после десятилетий гонений на книжную культуру и физического искоренения носителей этой традиции; в контекст складывания и развития научных контактов между отдельными научными центрами) и рассматривать как небольшой элемент широкого комплекса источников (дневниковые записи, переписка, научные доклады и научные публикации), то складывается более полная и объемная картина. Записи о посещении М.А. Усмановым Махачкалы представляют значительный интерес, как для изучения творческой лаборатории ученого, так и для реконструкции интеллектуальной среды советского источниковедения и востоковедения на рубеже 1960–1970-х гг.

*М.А. Усманов и А.Р. Шихсаидов:
три десятилетия дружбы и научного общения*

Среди дагестанских ученых именно с Амри Рзаевичем Шихсаидовым М.А. Усманов поддерживал наиболее тесные контакты [12; 13]. Однако, в силу ряда обстоятельств, знакомство М.А. Усманова и А.Р. Шихсаидова состоялось не в Махачкале. Эти отношения завязались позднее, во время ежегодных Бартольдских чтений, которые проводились в Москве под эгидой Института востоковедения АН СССР более-менее регулярно с 1973 по 1993 г. С рубежа 1970–1980-х гг. оба ученых регулярно посещали данный научный форум, высоко оценивая возможность научного общения в рамках тематических чтений, посвященных истории и культуре средневекового мусульманского Востока. Эти конференции не только воздали должное заслугам академика В.В. Бартольда, но и стали школой для целого поколения российских востоковедов. В тематических сборниках тезисов и статей, издаваемых к ежегодным Бартольдским чтениям и содержащих важные исследования

по истории мусульманского средневековья, есть немало публикаций как А.Р. Шихсаидова [14, 15, 16, 17], так и М.А. Усманова [18, 19, 20], который в силу возраста чуть позднее вошел в круг ведущих отечественных востоковедов. Научные контакты, завязавшиеся с первой встречи в 1982 г., позднее переросли в тесные научные связи и личную дружбу, продолжавшуюся без малого три десятилетия.

На рубеже XX–XXI столетий проф. М.А. Усманов в Казани и проф. А.Р. Шихсаидов в Махачкале выступали крупными руководителями археографических центров страны, сплотив вокруг себя многочисленных исследователей-источниковедов, коллег и учеников. Каждый из них не только стоял у истоков археографической работы в регионе, но и длительное время принимал личное участие в работе полевых исследований, руководил и выезжал в экспедиции. Более чем полувековая история археографических экспедиций в Татарстане и Дагестане неразрывно связана с именами соответственно М.А. Усманова и А.Р. Шихсаидова, а также их учеников. На основе выявленных и/или собранных коллекций в рамках своей специализации и научных интересов оба ученых – М.А. Усманов [3, 21, 22, 23] и А.Р. Шихсаидов [24, 25, 26, 27] – сумели создать целый цикл научных работ, которые с полным основанием могут быть отнесены к числу классических образцовых источниковедческих исследований в сфере изучения истории и культуры мусульманских народов [28, с. 341–367].

Впрочем, при общем пристальном внимании к книжной традиции и рукописному наследию своих народов, есть и некоторое своеобразие в их научной специализации. Специфика расселения татарского населения предопределила чрезвычайно широкую географию «казанских» экспедиций. Интерес М.А. Усманова был обращен, преимущественно, к тюркоязычным рукописям с особым пристальным вниманием к историко-литературным текстам, историческим сочинениям и актовым документам. Не случайно, что для докторской диссертации им были избраны актовые документы тюрко-татар золотордынской эпохи [29].

Для Дагестана же характерна особая роль арабского языка как *lingua franca* всего многонационального региона, а потому наибольшую часть рукописного наследия составляют арабоязычные тексты. Поэтому в регионе традиционно была сильна школа арабистов (тогда как в Казани на рубеже 1960 – 1970-х гг. даже было невозможно опубликовать работу с арабоязычными текстами). Представляющий научные традиции академического петербургского востоковедения, крупнейший российский арабист, исламовед и текстолог А.Р. Шихсаидов не просто осуществлял исследования уникальных арабских рукописей. Во многом, именно благодаря его усилиям Махачкала в послевоенный период превратилась в крупнейший востоковедный центр не только Северного Кавказа, но и всей России.

К сожалению, в силу ряда объективных причин, М.А. Усманову не удалось осуществить задуманную им экспедицию к «черным ногам» (см. Приложение № 1), также как не были реализованы в полной мере общие планы по проведению масштабных исследований истории культурно-общественных взаимоотношений народов Поволжья и Северного Кавказа [13, с. 273]. Но что важнее, эти исследования в настоящее время продолжают уже учениками А.Р. Шихсаидова, которые являются желанными гостями на самых высоких научных форумах Казани.

Закончить этот небольшой обзор я хотела бы кратким описанием последней встречи двух старинных друзей, состоявшейся летом 2003 г. В первой половине 2000-х гг. М.А. Усманов осуществлял научное руководство большим проектом, нацеленным на определение датировки города Казани. В этот период было проведено большое количество исследований, организованы разнообразные научные форумы и съезды. В череде научных мероприятий особое место занимала серия конференций под названием «Великий Волжский путь», одна из которых завершалась на Каспии: 5 августа 2003 г. теплоход с участниками конференции прибыл в Махачкалу. В течение целого дня происходило интенсивное общение ученых – гостей и хозяев – на разных площадках Махачкалы и Дербента. Так было суждено, что эта встреча Миркасыма Усманова с дагестанскими друзьями,

прежде всего, с Амри Шихсаидовым и Солтанмурадом Акбиевым¹, стала последней их личной встречей.

Приложение № 1. Выдержки из экспедиционного дневника М. А. Усманова, который велся в период пребывания в Астраханской области и Дагестанской АССР (12 сентября – 5 октября 1969 г.), в части описания поездки в Махачкалу (21-25 сентября)

Введение.

В этом году, из запланированных экспедиций за пределы Татарстана, я решил посвятить Астрахани. Точнее, эта поездка является продолжением прошлогодней экспедиции. Эта поездка должна прояснить, стоит или нет еще раз возвращаться в Астрахань. Помимо Астрахани, есть намерение съездить в Махачкалу с целью знакомства с Дагестанской АССР и предварительной «разведки» (есть информация, что в университете и филиале АН сохранились некоторые татарские рукописи, нужно проверить эту информацию). На этот раз я отправился [в экспедицию] один. Много времени было потрачено на приобретение билетов (...)²

21.09.1969. Днем отправился в Махачкалу на 2-х часовом поезде. В Махачкалу прибываем в 5-ть часов утра.

22.09.1969. Утром я прибыл в Махачкалу. Побережье. Рыбаки. Осмотр города. Пришел в университет. Пообщался с замдекана филологического факультета. По вопросу о рукописях следует зайти на кафедру «Дагестанской литературы» и познакомиться с 1) Садыков Галиб Мухитдинович³ (из филиала), 2) Шихсаидов Амри Рзаевич; 3) Саидов Мухаммед Саидович⁴.

Пока разговаривал с замдекана, вошел Салават Алиев⁵. Пообщавшись довольно долго (очень открытый и общительный), отправились вместе в филиал АН. Там познакомился и переговорил с очень многими людьми. Среди них была и Сакинат Гаджиева (по образованию этнограф, доктор наук)⁶, с которой разговаривал довольно долго. Очень открытая, словоохотливая дама. В конце беседы пригласила к себе домой в гости (дали обещание прийти). На выходе из филиала встретили одного парня, преподавателя университета, по имени Зиганша – он взял, да и повел к себе домой. У него просидели до позднего вечера за пловом и бутылкой дагестанского коньяка. Вечером вернулись к Салавату, так как для гостиницы было уже слишком поздно.

23.09.1969. С утра приехал в филиал [АН СССР]. Ученый секретарь с огромным трудом выписал мне разрешение [поработать с рукописями], ссылаясь на то, что они только для внутреннего пользования... Всего (в соответствии с инвентарными номерами) 3800 экземпляров рукописей. Всего 7000 рукописей.

Здесь сбор рукописей продолжается постоянно (только в этом году было найдено более 240 рукописей... Отлично! Много писем, среди них даже оригиналы писем Шамиля!). Очень много встречается арабоязычных рукописей. Рукописей на персидском или

¹ Акбиев Солтанмурат Хаджакович (1938–2004) – литературовед, доктор филологических наук, автор ряда работ и монографий, посвященных истории зарождения и развития книжной культуры кумыков [30].

² Далее следует описание дороги от Казани до Астрахани на теплоходе, которая была посвящена работе над рукописью книги «Серле балбал» [4]. Также описаны первые дни, проведенные в Астрахани (12-20.09.1969).

³ Садыки Магомед-Галиб Мухитдинович (1918–2000) – филолог, востоковед, один из создателей Рукописного отдела библиотеки ДГУ, специалист по истории лезгинской поэзии.

⁴ Саидов Магомед-Саид Джамалутдинович (1902–1985) – историк-арабист, востоковед, руководитель научной группы, издавшей «Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР» (М., 1977. Вып. 1). Один из организаторов археографической работы в Дагестане. Но с ним М.А. Усманов во время этой поездки, скорее всего, не встречался.

⁵ Алиев Салав Магомедсалихович (1936 г.р.) – филолог, общественно-политический деятель, автор ряда монографических исследований по истории кумыкской литературы [31; 32]. С 1989 г. – бессменный руководитель Кумыкского народного движения «Тенглик», председатель Милли Меджлис – Национального Совета кумыкского народа.

⁶ Гаджиева Сакинат Шихамедовна (1914–2003) – известный этнограф-кавказовед, профессор, автор фундаментальной монографии «Кумыки» (1961 и 2002 гг.).

на тюркских языках чрезвычайно мало – не более 0,01 %. И на местных языках рукописей очень мало, что удивительно, только встречаются отдельные рукописи начала XX в.

Степень сохранности рукописей в целом хорошая. Самые древние рукописи начинаются с XIV столетия. Большинство рукописей XVIII–XIX вв. Рукописей с историческим содержанием можно пересчитать по пальцам рук. [Адрес:] Махачкала, ул. Дербентская [...] Омаров Халид¹.

После обеда посетил университетский музей истории и этнографии, осмотрел экспонаты, коротко ознакомился с музейным каталогом рукописей, а также кратким описанием каталога. В основе все на арабском языке, тюркоязычных рукописей очень мало.

Вечером сидели, общались с Салаватом (естественно, за бутылкой коньяка...). Завтра едем в Буйнакс (Тимерхан-Шура).

24.09.1969. Сегодня был очень хороший день: открытый, солнечный, теплый (вчерашний ветер разогнал все тучи). Сейчас вместе с Салаватом едем в университет и оттуда в Буйнакс. Выехали вместе на такси. Дорога отличная: зигзагом, подобно змее, она устремляется в горы! Очень красивые виды, впечатляющие просторы...

В течение часа добрались до Буйнакса. Заехали к одному кумыку, приятелю Салавата, попили чай. Тем времени к нему пришел один мужчина по имени Абдрахман Гадисов. После непродолжительного разговора повел к себе. По дороге заглянули в городской музей. Посмотрели много улиц. Этот Буйнакс (прежний Тимерхан Шура) довольно грязный город, но в то же время зеленый и с хорошим воздухом благодаря тому, что расположен на возвышенности.

У Абдрахмана (фотограф районной газеты «Луч коммунизма») посидели довольно долго (естественно, за чаем и угощениями; всего нас было четверо человек; на четверых он принес четыре бутылки водки и две бутылки красного вина! Естественно, мы ограничились только одной бутылкой. Кажется, здесь пьют довольно много). Хозяин был очень веселым и открытым человеком (адрес: Буйнакс, ул. 29 лет ВЛКСМ... Гадисов Абдурахман). [...]

Одна характерная черта: магазинов, где продают головные уборы, на порядок больше, чем хлебных магазинов. И в большинстве шьют и продают каракулевые папахи. Я тоже загорелся желанием купить и себе [одну], но не нашел хорошей папахи. В Махачкалу вернулись поздно вечером...

Вечером у Салавата смотрел разные книги. Например, вот ногайская хрестоматия, изданная в 1883 г. Магомедом Османовым, который преподавал в Санкт-Петербурге после Хусаина Фаизханова [21]: здесь дано много материалов по эпосу ногайских татар. [...²]. Надо сделать фотокопию этой книги!

25.09.1969. С утра сидел и переписывал некоторые места из книги М. Османова. Приехал на вокзал – на сегодня билетов нет... Подойдя к кассе предварительных билетов, с большим трудом нашел один билет в купейный вагон. Потом поехал в книжные магазины, оставил заказы на пару книг, а затем вернулся в университет. Здесь меня ожидал лезгин по имени Магомедгалиб Садыков (специалист по арабоязычным и тюркоязычным лезгинским книгам). Довольно долго сидели с ним и разговаривали. Интересный человек... Тепло попрощавшись, я отправился на вокзал. До свидания, Махачкала! Небольшой центр, где проживают много-много разных народов.

Вообще, впечатление от Махачкалы у меня осталось очень хорошее, особенно от кумыкских парней – очень открытые и гостеприимные люди. [...³]

Заключение (выводы).

¹ Омаров Халатга (Хулата) Абдулаевич (1937–2008) – востоковед, специалист по арабоязычным рукописям и источникам, введший в научный оборот арабоязычные документы из собрания Рукописного фонда ИИАЭ. Наиболее известные работы Х.А. Омарова посвящены арабоязычным письмам эпохи Шамиля [33; 34; 35].

² Далее идет краткий пересказ содержания отдельных страниц хрестоматии.

³ Далее следует описание последних дней пребывания в Астрахани.

1. Всего обнаружено более сорока рукописей и более ста документов, а также один личный архив (архив Сабира Алиева¹ [36]). В целом, неплохо.

2. И в то же время, я ожидал большего от этой поездки в Астрахань. Возможно, такое неудовлетворение порождено тем, что во время пребывания там постоянно шли дожди, из-за чего не удалось посетить все деревни, как планировалось...

3. Поездка в Дагестан, несмотря на краткосрочность и не очень хорошую подготовленность, в основе своей была очень полезной: помимо того, что я для себя открыл новый мир и завел много новых знакомых, также познакомился с состоянием археографической работы [там]. Надо серьезно подумать об организации экспедиции к черным ногам.

4. Если же вернуться к книге «Амэт хикаяте»² [9, с. 115–117; 37, с. 52–54], история закончилась вполне удачно: в прошлом году я не смог полностью познакомиться с рукописью, хранящейся у того упрямаца Ахметжана, поэтому уехал с неправильно понятыми местами. В этом году, просмотрев рукопись более основательно и подробно, понял, что вышел небольшой «конфуз». Ладно, об этом можно будет написать отдельную статью...

5. Пожалуй, за рукописями специально в Астрахань больше не поеду. А если некоторые знакомые будут время от времени присылать, как обещали, рукописи, будет очень хорошо.

Вот еще одна экспедиция позади! Аминь!

Приложение № 2. Письмо А.Р. Шихсаидова М.А. Усманову, 20.06.1984 г.

Дорогой Миркасым.

Поздравляю тебя со славным пятидесятилетием. Надеюсь, что остальное пятидесятилетие ты проведешь также успешно и плодотворно, в окружении любящих тебя друзей, детей, внуков, правнуков. Искренне радуюсь твоим успехам и в области истории, и в литературе, в преподавательской деятельности.

Большое спасибо за приглашение на твои торжества. Я даже не смог хотя бы телеграмму тебе отправить. Дело в том, что твое приглашение я получил 12 июня, хотя в Махачкале письмо твое поступило, судя по штемпелю, 20 мая. Выяснить на почте, честно говоря, я не стал, т.к. тогда пришлось бы жаловаться на очень (до этого) хорошую почтальоншу.

Нахожусь с 15 мая в экспедиции, но при переездах из района в район на день-два прибываю в Махачкалу. Сейчас нахожусь в Верхнем Гунибе, последнем опорном пункте Шамиля. Лагерь мы разбили на хорошей поляне, но вот уже третий день идут дожди, выезжать мы в соседние селения не можем, поэтому ребята «специализируются» в изготовлении деревянных ложек, подсвечников, мисок, авторучек и т.д.

В целом экспедиция (историко-археографическая) проходит хорошо, нашли много интересного, есть старые (XIII–XVI вв.), завезенные сюда арабские рукописи, много интересных надписей и документов. Описываем и частные, и мечетские библиотеки.

На «Бартольдтовские чтения» я не смог приехать, хотя с директором была договоренность об отъезде из экспедиции на недельку. Надеюсь, что ты был там и, как всегда, принимал активное и заинтересованное участие. Тезисы я еще не получил, надеюсь, что хоть один экз. у меня будет.

Твою книгу «Татарские исторические источники» я действительно получил по МБА. ... В исторических текстах Дагестана и Татарии есть общие моменты, и твоя книга мною будет использована основательно.

¹ На сайте Института восточных рукописей (Санкт-Петербург) указано, что С.А. Алимов (1873–1939), состоявший в Астрахани учителем арабского языка и в 1936–1939 гг. сотрудником ИВ АН СССР, собирал по заданию института в Нижнем Поволжье рукописи. В итоге им было передано в фонд института 472 рукописи (в т.ч. в 1936 г. – 11 рукописей, в 1937 г. – 34, в 1938 г. – 171, в 1939 г. – 107; впоследствии посланы его вдовой в 1940 г. – 21 и в 1941 г. – 28 рукописей).

² Возможно, речь идет о разновидности дастана «Гыйса улы Амэт».

Из твоего письма я узнал, что библиотека Марджани погибла. Это, конечно, очень печально. У нас также погибло несколько уникальных библиотек. Рассказывают, что в библиотеке Саида Араканского (сер. XIX в.) было 900 рукописей, состав неизвестен. В библиотеке Хасана ал-Алкадари (мой прадед) было не менее 400 рукописей, библиотека рассеялась, я нашел только список, составленный через несколько лет после его смерти. Колоссальная библиотека была у Шамиля (он ее перевозил в Калугу в специальной карете). Тоже исчезла. В сел. Акуша была замечательная библиотека (мечетская), недавно я ее описал, там осталось что-то около 200 рукописей.

Прошу тебя выслать мне все, что есть о твоих (и других) археографических работах.

До свидания. Пиши. Большой привет всей твоей семье.

*Твой Амри.
20.VI.[19]84
Верхний Гуниб*

1 июля проедем домой. Пиши. А[мри].

Ребята из экспедиции просят поздравить тебя с юбилеем, желают тебе всего доброго.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Госманов М. Г.* Каурый калэм эзеннэн. Археографик кәндәлек // Безнең мирас. 2014. № 5. С. 20–28; № 6. С. 41–43 [расшифровка текста, публикация документа, предисловие Д. М. Усмановой].
2. *Усманов М.А., Шайхиев Р.А.* Некоторые итоги и задачи Археографических экспедиций Казанского университета по выявлению восточных рукописей (1963–1982 гг.) // Страницы истории Поволжья и Приуралья. Казань, 1984. С. 147–162.
3. *Госманов М.Г.* Каурый калэм эзеннэн: Археограф язмалары. Казань, 1984. 288 с. [Дополненное второе издание: Казань, 1994. 463 б.].
4. *Госманов М.Г.* Серле балбал: Хикәяләр, очерклар. Тулыландырылган 2-нче басма. Казань: Татарстан китап нәшрияте, 1984. 256 б.
5. *Госманов М.Г.* Археографик экспедицияләр // Татар энциклопедиясе. Т.1. А-В. Казань, 2008. 205 б.
6. *Усманова Д., Мустафина Д.* Традиции восточной археографии в Казани и Казанском университете // Slavistika Vilnensis. Vol. 60 (2015). PP. 203–223.
7. *Usmanova D.M.* Rescuing the Tatar Muslim Heritage in the Soviet Union: The Expedition Diaries of Mirkasym A. Usmanov // The Piety of Learning: Islamic Studies in Honor of Stefan Reichmuth. Ed. by Michael Kemper, Ralf Elger. Leiden: Brill, 2017. PP. 309–329.
8. *Усманова Д.М.* Миссия археографических экспедиций в сохранении и развитии традиций востоковедения и исламоведения в Казанском государственном университете // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: Сб. статей / Отв. ред. Д.В. Брилев. Казань, 2014. С. 465–481.
9. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв.: «Сборник летописей». «Дафтар-и Чингиз-наме». «Таварих-и Булгария». Татарские шаджара. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. 223 с.
10. *Михеев М.Ю.* Дневник как эго-документ (Россия XIX–XX вв.). М., 2007.
11. *Усманова Д.М.* Экспедиционные дневники М.А. Усманова (1963–1988 гг.) как источник по истории восточной археографии // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. (К 80-летию профессора М.А. Усманова): сб. статей / Составители и научные редакторы: Д.М. Усманова, Д.А. Мустафина, М. Кемпер. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. С. 28–60.
12. *Усманов М.А.* Книги-путешественницы // Дагестан и мусульманский Восток (Ислам в России и Евразии). Сб. статей. / Составители и ответственные редакторы А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: Издательский дом «Марджани», 2010. С. 273–279.
13. *Шихсаидов А.Р.* Феномен Миркасыма Усманова // Миркасым Госманов: тарихи-биографик, фәнни-документаль жыентык. Казань: Жьен, 2014. С. 597–605.
14. *Шихсаидов А.Р.* Мулк в Дагестане X–XIV вв. // Бартольдские чтения. Тезисы докладов и сообщений. М., 1975. С. 45–46.
15. *Шихсаидов А.Р.* Вакф в Дагестане // Бартольдские чтения. Тезисы докладов и сообщений. М., 1982. С. 45–46.
16. *Шихсаидов А. Р.* Две неизвестные сборные рукописи на арабском языке из Дагестана // Бартольдские чтения. Тезисы докладов. М., 1990. С. 79–80.
17. *Шихсаидов А.Р.* Неопубликованные материалы о Шамиле // Бартольдские чтения. Тезисы докладов и сообщений. М., 1993. С. 45–46.

18. Усманов М.А. Мусульманское духовенство в ханствах Джучиева Улуса XIV–XVI вв. (по данным жалованных ярлыков) // Бартольдские чтения. 1982. Год шестой: Тезисы докладов и сообщений. М.: Наука, 1982. С. 68–69.
19. Усманов М.А. Еще раз об официальном языке Джучиева Улуса (источниковедческий аспект проблемы) // Бартольдские чтения. 1987. Год восьмой: Тезисы докладов и сообщений. М.: Наука, 1987. С. 93–95.
20. Усманов М.А. О тугре в официальных актах и посланиях Джучидов // Бартольдские чтения. 1990. Тезисы докладов и сообщений. М.: Наука, 1990. С. 70–71.
21. Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татарское кн. изд-во, 1980. 223 с.
22. Усманов М.А. О «прямой» и «косвенной» информации археографических материалов (источниковедческие аспекты изучения старотатарских рукописей) // У источника. М.: Изд-во МПУ «Сигнал», 1997. Ч. 2. С. 418–428.
23. Usmanov M.A. Manuscripts and written Heritage: Written Heritage and Documentation Culture of the Tatars // Tatar History and Civilization. Istanbul: IRCICA, 2010. PP. 491–502.
24. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М., 1984. 463 с.
25. Shikhsaidov A.R. Sammlungen Arabischer Handschriften in Daghestan // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18-th to the Early 20th Centuries. Hrsg. von M.Kemper, A.Von Kugelgen, D.Yermakov. Bd. 200. Berlin, 1996. S. 297–315.
26. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 2001. 252 с.
27. Шихсаидов А.Р. Каталог арабских рукописей. Коллекция Хаджжи Ибрагима Урадинского [Текст]. Махачкала: МавраевЪ, 2014. 382 с.
28. Дагестан и мусульманский Восток (Ислам в России и Евразии). Сб. ст. / Составители и ответственные редакторы А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: Издательский дом «Марджани», 2010. 432 с.
29. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. / Науч. ред. С.М. Каштанов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. 318 с.
30. Акбиев С.-М.Х. Истоки: этапы развития арабской письменной книжной культуры кумыков. Махачкала, 1996. 107 с.
31. Алиев С.М. Зарождение и развитие кумыкской литературы: Учебное пособие. Махачкала, 1977. 123 с.
32. Алиев С.М. Слово, испытанное веками. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1989. 148 с.
33. Омаров Х. 100 писем Шамиля. Махачкала: ДНЦ РАН, 1997. 319 с.
34. Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. Сост., пер. с араб., введ., коммент., примеч., и указ. Омарова Х.А. – Махачкала, Издательский дом «Новый День», 2002. С. 185.
35. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М. С. Саидова). Махачкала: Изд-во типографии ДНЦ РАН, 2005. 330 с.
36. Миннуллин З.С. Сабир Галим улы Алимов // Восточные рукописи: современное состояние и перспективы изучения: материалы Круглого стола (Казань, 1 декабря 2011 г.) / Сост.: Р.Ф. Исламов, С.Ф. Галимов. Казань, 2011.
37. Хакимов Р.Ф. Исторические песни в татарском фольклоре. Казань: ИЯЛИ, 2017. С. 52–54.

REFERENCES

1. Gosmanov M.G. Qauruj qalām özenñän... Arkheografik kendäle [In the wake of the manuscripts ...] / Rashifrovka teksta, publikacija dokumenta, predislavie D. M. Usmanovoj In *Beznen miras=Our heritage*. 2014. № 5. PP. 20–28; № 6. PP. 41–43.
2. Usmanov M.A., Shajkhiev R.A. Nekotorye itogi i zadachi Arheograficheskikh ekspeditsij Kazanskogo universiteta po vyjavleniju vostochnyh rukopisej (1963–1982 gg.) [Some results and tasks of the Archeographical expeditions of the Kazan University for the identification of eastern manuscripts (1963–1982)]. In *Stranitsy istorii Povolzh'ja i Priural'ja (Pages of the History of the Volga-Ural region)*. Kazan, 1984. PP. 147–162.
3. Gosmanov M.G. *Qauruj qalām özenñän: Arkheograf jazmalary* (In the wake of the manuscripts: notes of the archaeographer). Kazan, 1984. 288 p. [2nd edition: Kazan, 1994. 463 p.].
4. Gosmanov M.G. *Serle balbal: Hikajalär, ocherklar* (Mysterious Balbal: stories, essays). Tulylandyrylgan 2-nche basma. Kazan: Tatarstan kitap näshrijate, 1984. 256 p.
5. Gosmanov M.G. Arkheografik ekspeditsijalär. In *Tatar enciklopedijase (Tatar Encyclopedia)*. T.1. A-V. Kazan, 2008. 205 p.
6. Usmanova D., Mustafina D. Tradicii vostochnoj arheografii v Kazani i Kazanskom universitete [Traditions of Eastern archeography in Kazan and Kazan University]. In *Slavistika Vilnensis*. Vol. 60 (2015). PP. 203–223.
7. Usmanova D.M. Rescuing the Tatar Muslim Heritage in the Soviet Union: The Expedition Diaries of Mirkasym A. Usmanov. In *The Piety of Learning: Islamic Studies in Honor of Stefan Reichmuth*. Ed. by Michael Kemper, Ralf Elger. Leiden: Brill, 2017. PP. 309–329.
8. Usmanova D. Missija arheograficheskikh ekspeditsij v sohranenii i razvitii traditsij vostokovedenija i islamovedenija v Kazanskom gosudarstvennom universitete [The mission of archeographical expeditions in preserving and developing the traditions of oriental studies and Islamic studies in the Kazan State University]. In *Islam v mul'tikul'turnom mire: Musul'manskie dvizhenija i mehanizmy vosproizvodstva ideologii islama v sovremennom*

informacionnom prostranstve: *Sbornik statej (Islam in the Multicultural World: Muslim Movements and Mechanisms of Reproducing the Ideology of Islam in the Modern Information Space)*. Kazan, 2014. PP. 465–481.

9. Usmanov M.A. *Tatarskie istoricheskie istochniki 17–18 vv.: «Sbornik letopisej». «Daftar-i Chingiz-name». «Tavarih-i Bulgarija»*. *Tatarskie shadzhar* (Tatar historical sources of the 17th–18th centuries). Kazan: Publ.h. of Kazan University, 1972. 223 p.

10. Miheev M.Ju. *Dnevnik kak ego-dokument (Rossija v 19–20 vv.)* (Diary as an ego-document. Russia in the 19th–20th centuries). Moscow, 2007. 267 p.

11. Usmanova D.M. Ekspedicionnyye dnevniki M. A. Usmanova (1963–1988 gg.) kak istochnik po istorii vos-tochnoj arheografii [M. A. Usmanov's expedition diaries (1963–1988) as a source for the history of Oriental archeography]. In: *Tjurko-musul'manskij mir: identichnost', nasledie i perspektivy izuchenija (K 80-letiju professora M. A. Usmanova): sbornik statej*. Ed.: Diliara Usmanova, Dina Mustafina, Michael Kemper (The Turko-Muslim World: Identity, Legacy and Research Perspectives). Kazan: Publishing house of Kazan University, 2015. PP. 28–60.

12. Usmanov M.A. *Knigi-puteshestvennicy* ["Traveling" Books]. In *Dagestan i musul'manskij Vostok: Islam v Rossii i Evrazii*. (Daghestan and the Muslim East: Studies on History and Sources of Islam in Honor of Amri Shikhsaidov). Moscow: «Mardjani», 2010. PP. 273–279.

13. Shikhsaidov A.R. Fenomen Mirkasyma Usmanova [The phenomenon of Mirkasym Usmanov]. In *Mirqasym Gosmanov: tarihi-biografik, fänni-dokumental' zhyentyq* (Mirkasym Usmanov: the historical, biographical and scientific-documentary studies). Kazan: Jyen, 2014. PP. 597–605.

14. Shikhsaidov A.R. Mulk v Dagestane v 10–14 vv. [Mulk in Daghestan in 10th–14th centuries]. In *Bartol'dovskie chtenija = Barthold's readings. Tezisy dokladov i soobshhenij*. Moscow, 1975. S. 45–46.

15. Shikhsaidov A.R. Vakf v Dagestane [Waqf in Daghestan]. In *Bartol'dovskie chtenija = Barthold's readings. Theses of reports and messages*. Moscow, 1982. PP. 45–46.

16. Shikhsaidov A.R. Dve neizvestnye sbornye rukopisi na arabskom jazyke iz Dagestana [Two unknown manuscripts in Arabic from Daghestan]. In *Bartol'dovskie chtenija = Barthold's readings. Theses of reports and messages*. Moscow, 1990. PP. 79–80.

17. Shikhsaidov A.R. Neopublikovannye materialy o Shamil'e [Unpublished materials about Shamil]. In *Bartol'dovskie chtenija = Barthold's readings. Theses of reports and messages*. Moscow, 1993. PP. 45–46.

18. Usmanov M.A. Musul'manskoe duhovenstvo v hanstvah Dzhuchieva Ulusa XIV–XVI vv. (po dannym zhlovannyh jarlykov) [The Muslim clergy in the Khuts of Dzhuchiev Ulus 14th–16th centuries: according to the given labels]. In *Bartol'dovskie chtenija = Barthold's readings. 1982. Theses of reports and messages*. Moscow: Nauka, 1982. PP. 68–69.

19. Usmanov M.A. Eshhe raz ob oficial'nom jazyke Dzhuchieva Ulusa (Istochnikovedcheskij aspekt problemy) [Once again about the official language of Dzhuchiev Ulus: the source-research aspect of the problem] In *Bartol'dovskie chtenija = Barthold's readings. 1987. Theses of reports and messages*. Moscow: Nauka, 1987. PP. 93–95.

20. Usmanov M.A. O tugre v oficial'nyh aktah i poslanijah Dzhuchidov [About tugre in official acts and letters of Juchids] In: *Bartol'dovskie chtenija = Barthold's readings. 1990. Theses of reports and messages*. Moscow: Nauka, 1990. PP. 70–71.

21. Usmanov M.A. *Zavetnaja mehta Husaina Faizhanova. Povesť o zhizni i dejatel'nosti* (Husain Faizkhanov's dreams. A Study on the Life and Activities). Kazan: Tatar Book Publishers, 1980. 223 p.

22. Usmanov M.A. O "prjamoj" i "kosvennoj" informacii arheograficheskikh materialov (istochnikovedcheskie aspekty izuchenija starotatarskih rukopisej) [On the "direct" and "indirect" information of archeographic materials: source study aspects of the study of old Tatar manuscripts]. In: *U istochnika (At the source)*. Moscow: MPU "Signal", 1997. Vol. 2. PP. 418–428.

23. Usmanov M.A. Manuscripts and written Heritage: Written Heritage and Documentation Culture of the Tatars In: *Tatar History and Civilization*. Istanbul: IRCICA, 2010. PP. 491–502.

24. Shikhsaidov A.R. *Epigraficheskie pamyatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskij istochnik* (Epigraphic monuments of Daghestan 10th–17th centuries as a historical source). Moscow, 1984. 463 p.

25. Shikhsaidov A.R. *Sammlungen Arabischer Handschriften in Daghestan* In: *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18-th to the Early 20-th Centuries*. Hrsg. von M. Kemper, A. von Kugelgen, D. Yermakov. Bd. 200. Berlin, 1996. PP. 297–315.

26. Shikhsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.Kh. *Arabskaja rukopisnaja kniga v Dagestane* (Arab manuscript book in Daghestan). Makhachkala: Daghestan book publishing house, 2001. 252 p.

27. Shikhsaidov A.R. *Katalog arabskih rukopisej. Kollekcija Hadzhzhi Ibragima Uradinskogo* (Catalog of Arabic manuscripts. Collection of Hajji Ibrahim of Urada). Makhachkala: Mavraev, 2014. 382 p.

28. Dagestan i musul'manskij Vostok (Islam v Rossii i Evrazii). *Sbornik statej*. (Daghestan and the Muslim East (Islam in Russia and Eurasia). Collection of articles/ edited by A.K. Alikberov, V.O. Bobrovnikov. Moscow: «Mardjani», 2010. 432 p.

29. Usmanov M.A. *Zhalovannye akty Dzhuchieva Ulusa 14–16 vv.* (Acts of Dzhuchiev Ulus 14th–16th centuries). Kazan: Publishing house of Kazan University, 1979. 318 p.

30. Akbiev S.-M.Kh. *Istoki: etapy razvitiya arabopis'mennoi knizhnoi kul'tury kumykov* (Origins: stages of the development of the Arabic-written book culture of the Kumyks). Makhachkala, 1996. 107s.

31. Aliev S.M. *Zarozhdenie i razvitie kumyjskoj literatury: Uchebnoe posobie* (Origin and development of Kumyk literature: Textbook). Makhachkala, 1977. 123 s.

32. Aliev S.M. *Slovo, ispytannoe vekami* (A word experienced for centuries). Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1989. 148 s.

33. Omarov H. A. *100 pisem Shamilja* (100 letters from Shamil). Makhachkala: DSC RAN, 1997. 319 p.

34. Omarov H. A. *Obrazcy arabojazychnyh pisem Dagestana XIX v.* (Samples of Arabic-language letters of Daghestan of the XIXth century). Makhachkala, 2002. 185 p.
35. Shikhsaidov A.R., Omarov H.A. *Katalog arabskih rukopisej: Kollekcija M. S. Saidova* (Catalog of Arab manuscripts: Collection of M. S. Saidov). Makhachkala: DSC RAN, 2005. 330 p.
36. Minnullin Z.S. Sabir Galim uly Alimov. In *Vostochnye rukopisi: sovremennoe sostojanie i perspektivy izuchenija=Eastern manuscripts: the current state and prospects for studying*. Kazan, 2011. PP. 224–226.
37. Hakimov R.F. *Istoricheskie pesni v tatarskom fol'klore* (Historical songs in Tatar folklore). Kazan: IJaLI, 2017. 172 c.

Статья поступила в редакцию 9.04.2018